

Российский государственный гуманитарный университет
Центр типологии и семиотики фольклора

Магистранты ЦТСФ за письменным столом

Программа и материалы круглого стола
(Москва, РГГУ, 28 и 30 октября 2024 г.)

28 октября, 17:30

У.А. Петухова (ЦТСФ РГГУ)

Детские и женские песенники/альбомы: функциональный аспект

Песенники и альбомы представляют собой факт культуры своего времени, отражают актуальный культурный фон владельца рукописи, благодаря чему являются важными свидетельствами бытования текстов и трансформаций практик парафольклорной письменности разного типа, в частности, школьных и женских песенников/альбомов. Парафольклорные практики проникают в разные сферы жизни, рукописи оказываются многожанровыми, что обуславливает их полифункциональный характер.

Материалом для работы послужили полевые исследования 2024 года – рукописи и интервью, а также материалы из Фольклорного архива Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, изучение постов в сетевых блогах на исследуемую тему, научные публикации, посвященные анализу песенников и альбомов и атрибуции текстов, в них содержащихся. В работе применялся функциональный метод П.Г. Богатырева. Анализ функций рукописей производился в рамках акторно-сетевой теории Б. Латура¹, исследований памяти и представлений о прошлом А. Ассман².

История практики ведения рукописей может быть описана как процесс постоянного снижения социального уровня владельца тетради, «снижения культурных ценностей». Но на протяжении всей истории практики, несмотря на изменения социальной среды создания рукописей, они сохраняли общий набор функций: досугово-эстетическую, коммуникативную, функцию самоидентификации и самопрезентации, меморативную и коммеморативную.

Первая связана с наиболее эксплицитно выраженной целью ведения тетради – проведение досуга, что способствует распространению практики в школьной среде. Коммуникативная функция может осуществляться сразу в нескольких направлениях в зависимости от адресата и адресанта послания, роли рукописи и отношения к ней:

1. альбом как посредник между адресантом и адресатом;
2. альбом / песенник как адресат сообщения (дневниковый характер рукописи);
3. альбом / песенник как адресант сообщения³;
4. рукопись как средство межпоколенческой коммуникации: передачи опыта, знаний;
5. рукопись как подарок;
6. рукопись как объект музеефикации.

¹ Предполагает отказ от дихотомии субъект – объект, рассматривает общество как построенное на деятельности людей и не-людей [Латур 2014].

² Концепции о трех типах памяти, трех компонентах памяти, «я-памяти» и «меня-памяти» [Ассман 2014, с. 127–132].

³ В условиях временной протяженности от момента записи сообщения.

Исходя из перечисленных форм осуществления коммуникативной функции можно предположить, что рукопись выполняет функцию адресата и/или адресанта, то есть является полноценным актором, участником диалога. Функция самоидентификации связана с типом рукописей, которые ведутся публично. Рукопись может становиться «паспортом» ее владельца и повышать статус благодаря текстам, а особенно известным адресатам этих текстов. Создается ситуация, когда не текст, а подпись под текстом может иметь гораздо большее значение. С этим связаны меморативная и коммеморативная функции, сопряженные с запоминанием / вспоминанием текстов песен и контекстов их бытования, с которыми они ассоциируются. При этом материальный предмет (тетрадь) – медиальный носитель информации – является опорой для нейронной памяти и помогает реконструировать «меня-память» [Ассман 2014, с. 127–132]. В отличие от типов рукописей, которые могут выполнять функцию самоидентификации, другой тип – дневниковый – выполняет роль «узелка на память» [Олсон, Адоньева 2016].

Библиография

- 1) Ассман 2014 – *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- 2) Богатырев, Якобсон 1971 – *Богатырев П.Г., Якобсон Р.О.* Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
- 3) Латур 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2014. 384 с.
- 4) Олсон, Адоньева 2016 – *Олсон Л., Адоньева С.* Традиция, трансгрессия, компромисс: миры русской деревенской женщины. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 434 с.

А.М. Морозова (ЦТСФ РГГУ)

«Я вечно побеждаю, все враги хотят рыдать»: об авторском мифе в рэпе

Летом 2024 года стало ясно, что влияние эстетики нулевых проникло во всех сферы: от моды до музыки. В российском контексте ярким примером является успех альбома «Glamour» (2024) от трио unique, nkeeei & ARTEM SHILOVETS, набравшего только в одной социальной сети с короткими роликами 650 тысяч публикаций под официальную аудиодорожку. В одноименной песни основным мотивом становится исключительность героя и его превосходство над другими людьми. В тексте песни также присутствует мотив

«необычайного успеха», которого добивается герой. Этот мотив встречается и в песнях других исполнителей, но в них больше раскрывается трикстерское начало. Например, в тексте песни «Caramel» рэппера Pharaoh'a герой является нарушителем социальных норм, а главной темой для него оказываются похоть и вождение.

Достижение успешной жизни и высокого статуса обычно раскрывается через преодоление жизненных трудностей: от неблагополучного детства до криминального прошлого. Интерес состоит в том, что не всегда этот нарратив выдерживает проверку на достоверность, и может являться авторским мифом, который повышает символическую ценность артиста в глазах слушателя. Например, в песне «ОПГ Сити» исполнитель OG Buda также подчеркивает свое новое место в социальной иерархии, периодически связывая свое настоящее с бандитским прошлым его отца, которое в контексте песни подается как собственная история певца.

При этом другим популярным мотивом является еще и движение героя. Такой странствующий персонаж обнаруживается в таких популярных песнях Масан'а как «Привыкаю» и «ASPHALT 8», в которых герой находится в пути или в процессе постижения чего-либо. Главным здесь становится не сам результат, а дорога (иногда буквально), по которой он движется. Основными темами являются лирические переживания героя и его поиск.

В докладе я проанализирую песенные тексты, показывающие как конструируются авторские мифы, реакции пользователей в социальных сетях на завирусившиеся рэп-песни последних лет, а также дискуссии в медиа об этих песнях и самих артистах.

В.Р. Новикова (ЦТСФ РГГУ)

Роль Русской православной церкви в развитии кочевого образования в Республике Саха (Якутия)

С 1990-х гг. в России активно развивается система кочевых школ. Главная особенность любой кочевой школы – она учитывает кочевой или полукочевой образ жизни учащихся и традиционную хозяйственную деятельность определенного народа. Такие школы призваны дать детям кочевников возможность получать школьное образование, не жертвуя своей традиционной культурой. Необходимость сохранения традиционной культуры признают даже православные миссионеры. Они направляют свою деятельность на решение противоречащих друг другу задач. С одной стороны, обратить кочевое население в православие, постепенно увести народы от «языческих» традиционных верований, с другой стороны – сохранить всю остальную культуру – язык, оленеводство, кочевой образ жизни, связь с природой.

В докладе будет рассмотрено взаимодействие миссионерского отдела Якутской и Ленской епархии Русской православной церкви с эвенками Якутии в рамках системы кочевого образования. В качестве источников были использованы интернет-публикации, сделанные по результатам работы миссионеров, а также интервью с представителем миссионерского отдела Якутской и Ленской епархии Русской православной церкви, осуществляющим проект религиозного кочевого образования среди эвенов, известный как кочевая воскресная школа.

Проанализировав эти материалы, можно сделать вывод – для создателей кочевой воскресной школы культурный комплекс эвенов дробится на элементы, «достойные» и «недостойные» сохранения. Этот выбор происходит без участия и без учета мнения самих кочевников. Часто миссионеры оценивают чужие верования с позиции своей религии, констатируют «духовный вакуум» в обществе оленеводов. Их оценка обусловлена не только идеологически, но и материально. Она активно освещается в СМИ, преподается в региональных школах, получает грантовую поддержку на государственном уровне. Тем не менее, миссия занимается популяризацией кочевых школ, подтверждает ценность уклада жизни кочевников, считает необходимым обеспечить проживание детей с родителями на кочевье, а не в интернатах. Этот частный пример иллюстрирует общие тенденции во взглядах на развитие кочевого образования в России, и, в частности, в Республике Саха (Якутия).

30 октября, 17:30

В.А. Федорова (ЦТСФ РГГУ)

Чердынские «убиенные родители» – современное почитание и новые нарративы

«Убиенные родители» или восемьдесят пять убиенных – неканонизированные, но почитаемые в Чердыни воины, убитые при набеge «ногайских татар» в XVII веке. По легенде они были убиты не в самой Чердыни, а их тела принесло в город на льдине. Считается, что они похоронены под Спасской часовней (она же часовня восьмидесяти пяти убиенных). По другой версии сюжета, в XIX веке чудесным образом явилась чугунная плита, на которой были отлиты имена воинов. Сейчас она хранится в часовне. Там же сохранилась икона «соименным» святым. В 2020 году Чердынские «убиенные родители» были включены в статью С. Королёвой и О. Колеговой «Память о средневековых набегах и “убиенных родителей” в Северном Прикамье: церковный культ, народные практики, фольклорные нарративы» [Королёва, Колегова 2020]. Этим летом в экспедиции были записаны новые рассказы о снах, связанных со святыми. Истории собираются использовать монахини Воскресенского монастыря в Чердыни, чтобы канонизировать «убиенных». В докладе я собираюсь показать, как изменяется роль «убиенных родителей» в современной культуре: от местночтимых святых, к которым обращаются за помощью до туристического бренда города Чердынь.

Библиография

1) Королёва, Колегова 2020 – *Королёва С.Ю., Колегова О.А.* Память о средневековых набегах и “убиенных родителей” в Северном Прикамье: церковный культ, народные практики, фольклорные нарративы // *Slavica Slovaca*. 2020. Т. 55. № 3. С. 385–398.

Д.А. Агеева (ЦТСФ РГГУ)

«Чуть не утащило»: цветаевский миф и сопряженные с ним нарративы

Доклад будет посвящен экспедиции в город Елабуга Республики Татарстан (4 октября 2024 – 6 октября 2024 г.) в рамках проекта № 23-28-01717 при финансовой поддержке РФФ «Цветаевские костры как ритуал, культурная сцена и эмоциональное убежище» (участники Д.А. Агеева, А.М. Морозова, В.Р. Новикова). Изначально целью экспедиции было посещение ежегодного Цветаевского костра с включенным наблюдением и анкетированием участников. Однако проведение костра было перенесено на другую дату, поэтому в поле фокус внимания сместился на Мемориальный дом, в котором М.И. Цветаева провела последние дни жизни. В частности, на то, как посетители взаимодействуют с музейным пространством и реагируют на рассказ экскурсовода. В ходе наблюдения было замечено,

что основными точками притяжения в Мемориальном доме становятся балка, на которой повесилась Цветаева, а также ее спальное место. При этом в ходе других экспедиций были записаны рассказы об аффективных состояниях, в которые впадают посетители при посещении этого места.

Важную роль в освоении и восприятии Мемориального дома сыграл проводник, конструирующий «цветаевский миф». Его нарратив транслируется не как результат архивного исследования, а от первого лица как свидетельство, в котором не сомневаются слушатели. В докладе будут проанализированы 15 мини-интервью с посетителями Мемориального дома и местными жителями, глубинное интервью с одним из работников музейного комплекса, а также намечены векторы дальнейшего исследования.

М.С. Остроухов (ЦТСФ РГГУ)

**«Русак» как внутренний этнофолизм в лексике русскоязычных жителей Германии
(по материалам форума germany.ru)**

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. несколько сотен тысяч российских немцев переехали в Германию, образовав там диаспору. Примерно в это же время широко распространяется слово «русак» в качестве обозначения российского немца, переехавшего в Германию. Причина распространения не ясна. Различные источники приписывают первоначальное использование этого слова польским переселенцам, которые негативно относились к русским, переехавшим в ФРГ до уроженцев бывшего СССР. По другой версии слово использовалось казаками по отношению к российским немцам, депортированным в Казахстан в 1940-е гг. Предметом рассмотрения в научных работах становилась семантика слова «русак» в лексике русскоязычных жителей Германии. Исследователи отмечали, что оно часто носит негативную коннотацию, предрасполагает к сравнению «русак»-людей с зайцами и проведению соответствующих аналогий – большое количество детей, стремление к поддержанию родственных связей [Менг, Протасова 2015, с. 19].

Несмотря на негативную семантическую окраску, слово «русак» до сих пор активно употребляется. Исследователи считают его этнонимом, который «выбирается не всеми, но всеми осознается как состоявшийся, как определяющий группу лиц, выехавших с территории бывшего СССР и имеющих право на проживание в Германии» [Менг, Протасова 2015, с. 23]. Мы проанализировали употребление слова «русак» пользователями форума русскоязычных жителей Германии germany.ru. На основе собранного материала нами сделан ряд выводов и предположений:

1) Слово «русак», вероятно, изначально действительно использовалось как обозначение российского немца-переселенца из бывшего СССР, о чём свидетельствуют наиболее ранние случаи его употребления пользователями форума;

2) С середины 2000-х гг. слово начинает использоваться внутри среды и как ироническая характеристика, де-факто этнофолизм, позволяющий объяснить негативные черты другого человека его «русакостью», что фактически лишает слово статуса полноценного этнонима. Высмеивающий «русак» зачастую противопоставляет себя им несмотря на общность происхождения;

3) Слово «русак» как внутренний этнофолизм фактически становится маркером определённого стиля жизни – нежелания интегрироваться в немецкое общество, покупки спутниковой тарелки с возможностью смотреть российское телевидение, походов в «русский магазин» и т. д., а также политических взглядов и мировоззрения, например, нежелание прививаться от COVID;

4) Возможно, негативной стереотипизации образа «русака» поспособствовала музыкальная культура российских немцев-переселенцев конца 1990-х – начала 2000-х гг.

Библиография

1) Менг, Протасова 2015 – *Менг К., Протасова Е.Ю.* Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии // *Этнографическое обозрение.* 2015. № 6. С. 13–25.

П.А. Зайцева (ИВКА РГГУ)

«Купидон и Психея» Апулея: переработка народной сказки

«Купидон и Психея» самая большая из вставных новелл романа «Метаморфозы», но выделяется на фоне других она не только объемом. Прочие вставные новеллы и основной сюжет романа вульгарны. Они рассказывают об изменах, извращениях, жестоких убийствах и предательствах⁴. При том прочие вставные новеллы, как принято считать и как объявлено рассказчиком романа, – не выдумка автора, а милетские рассказы, переведенные на латынь. Основной сюжет заимствован Апулеем из «Лукия, или Осла» Псевдо-Лукиана или из несохранившихся «Метаморфоз» Лукия из Патр. То же касается и истории Хариты, фабула которой заимствована у Плутарха, но Апулеем была несколько переиначена.

⁴ За исключением истории Хариты, но это отдельный вопрос

«Купидон и Психея» – романтическая история со счастливым финалом, богами и волшебными помощниками. Никакого очевидного первоисточника у нее нет. Есть мнения, что это всего лишь аллегория, либо пересказ идей Платона из «Пира» и «Федра», существуют также мистериальные трактовки. Фелинг, например, утверждает, что сюжет «Купидона и Психеи» отчасти заимствован из визуальных материалов, отчасти из мифологии. Однако варианта мифа подобного апулеевскому рассказу обнаружить не удалось. Широко распространена идея, что Апулей взял сюжет народной сказки, которую можно отнести к типу 425 АаТн, и добавил к нему имена Купидона и Психеи, но не всеми классиками это мнение поддерживается. В своей работе я доказываю, что, хотя при изучении сюжета о Купидоне и Психее необходимо учитывать все вышеуказанные пласты культуры, в основе новеллы Апулея лежит сказка. Вопрос, который я отчасти пытаюсь решить: какие фрагменты сказки Апулей переработал, где видны следы его литературной обработки. В докладе я рассмотрю «отклонения» от инварианта сказки 425 АаТн и те изменения и вставки, которые были сделаны Апулеем, для того, чтобы сказка «вписалась» в композицию романа.